

О ФОНОЛОГИЧЕСКОМ СТАТУСЕ НЕКОТОРЫХ ГЛАСНЫХ
В НОРВЕЖСКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ И ЕГО ДИАЛЕКТАХ

Фонемный инвентарь норвежского языка разнится от одного описания к другому. Это в значительной степени обусловлено позицией авторов в отношении фонологического статуса тех или иных звуков. Так, в фонетических работах по норвежскому языку идет полемика по вопросу о том, считать ли разными фонемами огубленные передние гласные среднего подъема [œ] и [ø], один из которых несколько более открытый, чем другой. Некоторые фонологи, например Хауген, Ванвик, Йенсен, Страннскуген полагают, что открытый передний гласный среднего подъема и закрытый передний гласный среднего подъема фонологически не различаются.¹ Другие фонологи рассматривают описываемые звуки как функционально разные. Боргстрём различает в восточнорвежском рикс-моле среди огубленных передних гласных низкую и среднюю фонемы,² утверждая, что [ø] и [œ] причисляют к аллофонам одной фонемы на том основании, что низкий [œ] встречается в положении только перед /r/ или альвеолярными, в то время как для высокого [ø] характерна более широкая дистрибуция (все остальные положения).³ Согласно Боргстрёму, низкий и высокий передние лабиализованные не всегда находятся в дополнительной дистрибуции, и [ø], в частности, возможно перед морфемой -r (показателем настоящего времени слабых глаголов IV класса). Ср: /dø:r/ han dø'r (av å dø) и /dœ:r/ en dø'r, /hün:en jø:r/ hunden gjø'r (av å gjø) и /hün:en jœ:r/ (av å gjø're).⁴

Вопрос о фонематичности открытого переднего огубленного гласного среднего подъема заключается, видимо, также и в том, следует ли считать разными фонемами звуки, находящиеся, как правило, в дополнительной дистрибуции в разных морфологических условиях и в виде исключения в нескольких словах и в одном положении перед фонемой, входящей в состав морфем разных классов. Другими словами, фонологический статус [œ:] и [ø:] обусловлен также морфонологическими факторами. Кроме того, при определении фонологического статуса указанных звуков можно учиты-

вать функциональную нагрузку противопоставления [ø:] и [œ:], которая в данном случае слишком мала для того, чтобы это могло послужить основанием считать эти гласные разными фонемами.

Вопрос включения обоих звуков в фонемный инвентарь гласных норвежского литературного языка осложняется также и тем, что в произношении молодого поколения долгий огубленный открытый передний среднего подъема вытеснен его более закрытым вариантом.⁵ Признание этого факта снимает вопрос о противопоставлении [ø:] - [œ:] и, следовательно, вопрос о фонемном статусе этих звуков в литературном норвежском языке в произношении норвежцев определенного возрастного слоя. Кроме того, сам факт слияния указанных звуков перед /г/ и какуминальными говорит в пользу того, что эти звуки функционально не различались.

Проблема фонологического статуса [ø:] и [œ:] осложняется также и тем, что количество в норвежском языке несет смылоразличительную нагрузку и все норвежские гласные входят в корреляцию по долготы - краткости. Таким образом, если согласиться с концепцией, согласно которой долгие /ø/ и /œ/ - фонемы, различающиеся по степени раствора, то следует признать, что долгий и краткий огубленные передние среднего подъема оказываются в одном положении перед фонемой /г/. Следовательно, два звука, идентичные качественно (небольшое различие между ними по степени открытости не принимается во внимание) и дистрибутивно (оба только перед /г/), - тоже две фонемы. Отсюда следует, что и краткий огубленный передний среднего подъема приобретает статус фонемы. Однако вряд ли возможно приписать /œ:/ функциональную самостоятельность, так как он находится в дополнительной дистрибуции с более закрытым кратким вариантом и дистрибутивно крайне ограничен.

Если интерпретировать долгие и краткие гласные в норвежском как долгие и краткие варианты одной фонемы, то получается, что долгий и краткий огубленные передние среднего подъема находятся в дополнительной дистрибуции (долгий - перед кратким дрожащим, краткий - перед долгим дрожащим), и, следовательно, они варианты одной фонемы, что противоречит исходному положению: /œ:/ - фонема, [œ] - вариант. Отсюда следует, что

либо неверно исходное положение, либо неверно то, что в норвежском есть корреляция гласных по долготы - краткости, в которой последовательно участвуют все реализации ударных гласных фонем.

Можно, однако, предположить, что /ø:/ или, вернее, долгота этого гласного перед морфемой - показателем настоящего времени слабых глаголов IV класса является пограничным сигналом перед этой морфемой,⁶ т.е., другими словами, долгота закрытого огубленного переднего ряда среднего подъема выполняет делимитативную функцию. Возможно также и такое толкование особенностей функционирования /ø:/ в норвежском: /ø:/ перед -г - морфонологическая реализация фонемы /ø/.

Исключительность дистрибуции закрытого огубленного переднего [ø:] перед дрожащим подтверждается также диалектальными данными. Так, в восточнорвежском обычно произношение [dø:r] (наст. вр.) и [brø:r] (мн. число). В обоих случаях [ø:] - перед морфемами, совпадающими по форме с фонемой /r/. Как исключение из общего правила можно рассматривать произношение некоторых слов с долгим закрытым огубленным передним перед /r/, не являющимся ни показателем настоящего времени, ни показателем множественного числа, - ср. [fø:rə, snø:rə] - Смолене, Румерике, Сулёр.⁷ Как указывает Сторм, для всего восточнорвежского перед дрожащим характерен долгий открытый огубленный гласный переднего ряда среднего подъема (в терминологии Сторма "самый глубокий или самый открытый œ").⁸

Исходя из вышеизложенного, при установлении фонологического статуса гласных или согласных следует учитывать целый ряд факторов: их место в системе фонем, дистрибутивные особенности, функциональную нагрузку, морфонологические особенности, а также степень включенности в функционирование фонемных систем диалектальных ареалов. Если при определении фонологического статуса рассматриваемого гласного принять во внимание не только противопоставленность двух близкородственных гласных, но также и вышеперечисленные факторы, то следует признать, что открытый огубленный переднего ряда среднего подъема в литературном норвежском - не фонема.

В связи с исследованием фонематического статуса огубленного среднего ряда в литературном восточнорвежском, как уже

указывалось выше, встает вопрос о "диалектальных вариантах" этого гласного. Так, восточнонорвежскому [ø:] в западных диалектах соответствует еще более закрытый звук в некоторых районах (например, в городском говоре Ставангера), напоминающий датское [ø] и, как пишет Сторм, звучащий для эстланцев как огубленное [i:], т.е. как восточнонорвежское [y:].⁹ По данным Сторма, для этого гласного, видимо, не типично положение перед морфемой -г. Кристиансен вообще не выделяет этот звук в своих описаниях,¹⁰ указывая на распространенность в Салте, Хардангере и Гудбраннсдалене, а также Эстланне так называемого "открытого ø", произносимого со слабой лабиализацией и не очень напряженного.¹¹ Согласно Сторму, этот слабо лабиализованный передний гласный среднего подъема редко бывает долгим, и в тех положениях, где гласный должен быть долгим, встречается звук другого качества, а именно закрытый [ø:].¹² Следовательно, в части норвежских диалектов имеет место противопоставление краткого и долгого огубленных гласных переднего ряда среднего подъема, различающихся степенью раствора и способом лабиализации, в то время как в литературном риксмале долгий и краткий гласные огублены одинаково.

Для фонологии гласных норвежских диалектов характерно также и то, что передний огубленный гласный среднего подъема кроме закрытого варианта, характерного для большинства положений, имеет еще два открытых (обычно долгих), находящихся в дополнительной дистрибуции (первый перед дрожащим, а второй перед толстым л) и отличающихся друг от друга степенью открытости.¹³ Интересно также и то, что разные [œ] регулярно чередуются в разных формах глагола с корневым -г. Ср. [hœ:ra - hœ:rɔ̃; vœ:ra - vœ:rɔ̃], более открытый вариант в этих глаголах - всегда долгий.¹⁴

Для определения функционирования описываемых звуков безусловный интерес представляют те случаи, когда [œ] краткое встречается не только перед /г/ или какуминальными, но также и в других положениях. Так, в Хели, Эйдсберге, Шиптветте, Рёденесе, Раккестаде, Верхнем Румсдале, Ярлсберге и других провинциях [œ] как результат перегласовки бывает в позициях перед долгими [d, l, n, ɛ]: [œd:, trœl:, hœn:, çõt:boel:ə,

коеп: , hœg:ə].¹⁵ По всей вероятности, в этих диалектах [œ] является позиционным вариантом краткой фонемы, реализованной в огубленных гласных переднего ряда среднего подъема разной степени раствора.

Анализ диалектального материала показал, что различие между кратким и долгим передними огубленными гласными среднего ряда в восточнорвежском характеризуется также значительным различием в качестве гласных: аллофоны долгого гласного во всех положениях, кроме положения перед /r/, более закрыты, чем соответствующие аллофоны кратких. В западных диалектах наблюдается аналогичная картина. Однако степень раствора реализаций соответствующих фонем в западных диалектах не симметрична степени раствора соответствующих фонем в восточнорвежском. Краткий гласный восточнорвежского соответствует долгому гласному западнорвежского ([ö] - [ö:]). Краткий западнорвежского не встречается в говорах Эстланна (он обычно обозначается как [õ]). В тронхеймском диалекте вместо закрытого огубленного переднего среднего подъема [ø] функционирует соответствующий открытый [œ],¹⁶ дистрибуция которого в восточнорвежском ограничена положением перед какуминальными и дрожащим.

Различна и дистрибуция гласных в разных диалектах. Так, там, где в Суннмёре и многих восточных диалектах /ø:/, в западных диалектах /u:/ (ср. frjøsa - frjosa); там, где в Валдресе [ø:] в Гудбраннсдалене /o:/ или /u:/ (ср. brøt, brøte - bråt, brót); там, где в Нумедале /ö:/, в Сигдале /o:/ (ср. rösö(r) - råvå).¹⁷ Интересно, что /ö:/ как результат выравнивания появляется в безударном положении, где он может быть противопоставлен другим гласным. Подобная дистрибуция огубленного переднего гласного среднего ряда невозможна в диалектах, где нет выравнивания.

Представляется любопытным также тот факт, что в западнорвежских диалектах у огубленных передних среднего подъема нет более передних вариантов перед дрожащими.¹⁸

Изложенный материал позволяет сделать следующие выводы. Сходные огубленные фонемы переднего ряда среднего подъема в западнорвежских и восточнорвежских диалектах различаются качественно (по степени раствора, характеру лабиализации) и

дистрибутивно. Указанные гласные фонемы имеют разные аллофоны, причем иногда аллофоны традиционно самой закрытой фонемы являются более открытыми, чем основной вариант "эквивалентной" фонемы в другом диалектальном ареале. Таким образом, каждую из двух "эквивалентных" фонем двух указанных групп диалектов, с одной стороны, можно назвать "узкой", а с другой - "широкой". Отсюда следует, что сравнение описываемых гласных фонем по степени подъема затруднительно, если исследователю нужно сравнить эти фонемы по соответствующему различительному признаку. Однако в фонематических диалектальных описаниях норвежского языка проводится именно такое сравнение. Так, Хауген описывает две системы норвежских гласных: систему гласных мидланнского и вестланнского и систему эстланнского, где гласные различаются именно по степени подъема.¹⁹ В первом ареале у гласных четыре различительных признака по степени подъема, во втором - три. Действительная картина различия двух систем гласных, видимо, значительно сложнее. Что же касается гласной фонемы /ø/, то ее фонологическое содержание тоже сложнее, чем это представляется фонологам, описывающим его в терминах различительных признаков. Так, открытые варианты /ø/ по степени подъема совпадают с фонемой /æ/, которая, согласно Хаугену, и в западнонорвежском, и в восточнонорвежском всегда фонологически ниже /ø/.²⁰

Видимо, систематизация диалектальных фонем, основанная на принципе классификации фонем по так называемым различительным признакам, не годится для описания диалектных отличий.

Примечания

¹ H a u g e n B. Norsk-engelsk ordbok. Introduction. Oslo - Madison, s.a., p.40; V a n v i k A. Kort innføring i fonetikk. Oslo, 1965, s.26. - Согласно Ванвику, в литературном восточнонорвежском есть 9 пар гласных (кратких и долгих), не считая некоррелирующего [ə], среди которых есть пара /œ:/- /œ/. См. также: V a n v i k A. A phonetic-phonemic analysis of standard Eastern Norwegian. - Norsk tidsskrift for sprogvidenskap, 1972, Nr. 2, s.131; J e n s e n M.K. Språklydlære. Bergen - Oslo, 1969, s.46, 101; S t r a n d s k o g e n A.-B. Kontrastiv fonetisk analyse for norsk og engelsk. Hovedoppgave. Oslo, 1972, s.10, 38.

² B o r g s t r o m C.Hj. Innføring i sprogvidenskab. Oslo, 1958, s.24, 25.

³ Ibid., s.29.

⁴ Ibid.

⁵ P o p p e r w e l l R.G. The pronunciation of Norwegian. Cambridge - Oslo, 1963, p.36; M a r m I., S o m m e r - f e l t A. Teach yourself Norwegian. London, 1959, p.16.

⁶ О пограничных сигналах см.: Т р у б е ц к о й Н.С. Основы фонологии. М., 1960, с.300-302. См. также: М е л ь н и - к о в Г.П. Морфологический строй языка и средства словоразличения. - В кн.: Исследования по фонологии. М., 1960, с.262, 268, 271.

⁷ S t o r m J. Norsk Lydskrift med Omrids af Fonetiken. - "Norvegia", 1908, s. 163.

⁸ Ibid.

⁹ Ibid., s.164.

¹⁰ C h r i s t i a n s e n H. Norske dialekter, Bd 1. Oslo, 1946, s. 13, 14.

¹¹ Ibid., s. 14. Об этом звуке см. также: S t o r m J. Op. cit., s.164.

¹² Описание огубленных передних гласных см.: S t o r m J. Op. cit., s. 164.

¹³ Об этих гласных см.: S t o r m J. Op. cit., s. 164-165; L a r s e n A.B. Oversigt over de norske bygdemål. Oslo, 1968, s.17, 18.

¹⁴ S t o r m J. Op. cit., s.165.

¹⁵ Ibid., s. 118, 121, 125, 164; L a r s e n A.B. Op. cit., s. 25.

¹⁶ L a r s e n A.B. Op.cit., s.88.

¹⁷ K o l s r u d S. Nynorsken i sine malføre. Oslo, 1951, s.20, 28, 92.

¹⁸ См. диалектальный материал, изложенный в следующих книгах: S t o r m J. Op. cit.; L a r s e n A.B. Op. cit., C h r i s t i a n s e n H. Op. cit.; K o l s r u d S. Op.cit.

19 H a u g e n E. Op. cit., p.40.

20 Ibid.

G.V.Voronkova

Om enkelte vokalers fonemiske status
i norsk litteraturspråk og i norske dialekter

Den fremre tilbaketrukket, åpen, rundet vokallyd er ikke et fonem men en åpnere allofon av fonemet /ø:/ som har en morfofonemisk funksjon. Hvis man skal gjennomføre en analyse av den nevnte vokallyds funksjonelle særegenheter må man ta med i betraktning følgende faktorer: fonemets plass i det språkssystemet som undersøkes, dets funksjonelle vekt og fonemets rolle i de norske dialektsystemer. Undersøkelsen av forskjellen mellom de ekvivalente ø-fonemer i vest- og østnorske dialekter må gjennomføres ikke ved hjelp av distinktive trekk men ved allofonanalyse.

Б.С.Маров

О ПРОИСХОЖДЕНИИ ГЛАГОЛА-ЗАМЕСТИТЕЛЯ
В ДАТСКОМ ЯЗЫКЕ

Происхождение и развитие глагольного замещения в датском языке не было предметом рассмотрения в датском языкознании. Впрочем, история синтаксических явлений датского языка вообще изучена значительно меньше истории фонетики и морфологии. Между тем развитие глагольного замещения заслуживает внимания как процесс, тесно связанный со становлением аналитического строя датского языка.

В современном датском языке широко распространено использование особой синтаксической конструкции при необходимости по-